

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Толкаченко А.А.
Эрдыниева Э.Б. и Тришевой А.А.
Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гришагина О.Ю., Гусева А.И., адвокатов Медведевой А.В., Долговой С.И., Арутюняна К.В. на приговор Нижегородского областного суда от 1 июля 2011 года, которым

Гришагин О.Ю.

, судимый: 14 апреля 2010 года по ст.ст.161 ч.1, 162 ч.2, 162 ч.2, 163 ч.1, 161 ч.2 п. «в», 163 ч.2 п. «г», 116 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы и штрафу в размере 1000 рублей условно с испытательным сроком 2 года;

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам без штрафа, с ограничением свободы на 1 год с указанием в приговоре ряда ограничений, по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам без штрафа, по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 14 апреля 2010 года (условное осуждение по которому отменено) в виде лишения свободы и полностью присоединено неотбытое наказание в виде штрафа, и

окончательно назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, и в виде штрафа в размере 1000 рублей, которое постановлено исполнять самостоятельно.

Смыслов Н [ ] К [ ], [ ]

[ ], не судимый;

- осужден: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа, по ч.2 ст.167 УК РФ с применением ч.6 ст.88 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ и ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Гусев А [ ] И [ ], [ ]

[ ], судимый 22 августа 2008 года по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, 20 ноября 2009 года условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 9 месяцев 10 дней.

- осужден к лишению свободы: по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам с ограничением свободы на 2 года с указанием в приговоре ряда ограничений, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам без штрафа и ограничения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с указанием в приговоре ряда ограничений, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.2 ст.58 УК РФ отбывание первых 5 лет лишения свободы назначено в тюрьме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Гусева А.И., Смылова Н.К., выступление адвокатов Артеменко Л.Н., Чиглинцевой Л.А., Долговой С.И., потерпевших С [ ] [ ], [ ], А [ ] [ ] представителя потерпевших Кузнецова А.Ю., мнение прокурора Федченко Ю.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Гришагин О.Ю. и Гусев А.И. признаны виновными в совершении убийства двух и более лиц, группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем, а также они же и Смыслов Н.К. в совершении

разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Кроме того, все трое осуждены за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога. Также Гришагин осужден за грабеж.

Преступления совершены 4 августа и 5 сентября 2010 года в г. [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Гришагин О.Ю. выражает несогласие с приговором в части его осуждения за грабеж, указывая, что он телевизор не похищал, при этом ссылается на показания свидетелей братьев К [REDACTED] и [REDACTED]. Также указывает, что в квартиру потерпевших он с другими осужденными пришел не с целью разбойного нападения, а с целью найти человека, который должен был отдать ему долг, совершать убийство и разбой они предварительно не договаривались, убийство потерпевших совершил только он один, при этом из квартиры он ничего не похищал. Вину в уничтожении имущества признает полностью. Кроме того, указывает, что при назначении наказания суд присоединил ему наказание по приговору Кстовского районного суда от 14 апреля 2010 года, но он данным судом не осуждался. Считает приговор незаконным и несправедливым и просит его отменить.

- осужденный Гусев А.И. считает недоказанным наличие предварительного сговора на убийство потерпевших и его участие в убийстве потерпевших. Указывает, что судом были приняты во внимание только показания осужденных, данные ими на предварительном следствии, его доводы о применении к нему физического и психологического воздействия сотрудниками милиции на предварительном следствии судом были необоснованно отвергнуты, при этом подвергает сомнению заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении него. Считает показания свидетелей Е [REDACTED], Г [REDACTED], основанными на слухах, которые не могут являться доказательствами его причастности к убийству. Также полагает необоснованной квалификацию его действий по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, ссылаясь на то, что он похищал телевизор из квартиры в то время, когда Гришагиным совершалось насилие в отношении потерпевших, но действия последнего не охватывались его умыслом, поэтому его действия следует квалифицировать как грабеж. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат Медведева А.В. в интересах осужденного Гришагина О.Ю. считает, что его вина в совершении открытого хищения телевизора не доказана, при этом ссылается на показания Гришагина, свидетелей К [REDACTED] и полагает, что Гришагин добровольно отказался от совершения преступления, поскольку забрав телевизор из зала, он затем оставил его в прихожей. Также полагает, что судом дана необъективная оценка собранным доказательствам, не устранены противоречия по делу, и считает, что цели хищения имущества и убийства потерпевших у осужденных не было, Гришагин избивал потерпевших с целью получить информацию о человеке, который украл

барсетку у К [ ] и никаких вещей он у потерпевших не похищал, действия Гусева и Смылова, похитивших телевизор, его умыслом не охватывались. Действия, направленные на лишение жизни потерпевших, Гришагин совершил вне сговора с остальными осужденными. Считает, что действия Гришагина необоснованно квалифицированы как разбойное нападение, а также по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ. Также отмечает, что суд ошибочно указал в приговоре об осуждении Гришагина 14 апреля 2010 года Кстовским районным судом, хотя он был осужден Приокским районным судом г. Нижнего Новгорода, в связи с чем, полагает, что суд незаконно назначил наказание на основании ст.70 УК РФ. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

- адвокат Долгова С.И. в интересах осужденного Смылова Н.К., ссылаясь на показания осужденных, считает, что у Смылова отсутствовал умысел на совершение разбоя, предварительной договоренности на разбой у осужденных не было, в квартиру потерпевших они пришли с целью забрать деньги, которые украли потерпевшие, при этом Смылов нанес удары только потерпевшему Т [ ] в связи с высказанным последним в его адрес оскорблением, и данными ударами он не мог причинить ему вред здоровью. Телевизор Смылов не похищал, а только помог Гусеву отнести его в сарай, который затем распорядился им, продав телевизор у себя на работе. С учетом изложенного, полагает квалификацию действий Смылова по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ необоснованной, а также чрезмерно суровым назначенное ему наказание. Просит приговор в отношении Смылова изменить, прекратить производство по делу в части осуждения по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, по ч.2 ст.167 УК РФ назначить условное осуждение с учетом его характеризующих данных и состояния здоровья родителей.

- адвокат Арутюнян К.В. в интересах осужденного Гусева А.И. считает, что наличие предварительного сговора на совершение разбоя и убийства потерпевших не нашло своего подтверждения, а также полагает, что Гусев не участвовал в совершении убийства Б [ ] Д [ ] и Т [ ], и их убийство совершил один Гришагин, при этом ссылается на показания осужденных, свидетелей Б [ ], И [ ], Б [ ]. Также полагает, что действия Гусева, похитившего телевизор, надлежит квалифицировать как грабеж, т.к. насилие над потерпевшими совершалось Гришагиным и не охватывалось умыслом Гусева. Кроме того, считает назначенное Гусеву наказание чрезмерно суровым. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Михеев А.А. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о совершении осужденными разбоя в отношении потерпевших и убийства последних подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, в том числе, взаимоисключающими показаниями осужденных, данных в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемых, обвиняемых, показаниями потерпевших, свидетелей К [ ] Б [ ], Е [ ] М [ ] Г [ ] Б [ ] и др., и другими письменными доказательствами, подробно, изложенными в приговоре.

Так, суд, оценив данные доказательства, правильно установил, что изначально осужденные договорились сходить к потерпевшим с целью потребовать от последних якобы имеющийся у них долг. Между тем, осужденным потерпевшие должны не были, а случай с хищением у К [ ] барсетки с деньгами неустановленным лицом не являлся правомерным и достаточным поводом к требованиям Гришагина, Гусева и Смыслова о передаче им денег потерпевшими.

Последующие же действия осужденных, связанные с требованием от потерпевших передачи им денег, с хищением Гусевым одежды, а также с хищением осужденными телевизора, также свидетельствуют о корыстном мотиве последних и намерением завладеть чужим имуществом. При этом Гришагин в судебном заседании показал, что они также искали в квартире потерпевших деньги.

Применение осужденными к потерпевшим одновременно с требованием передачи чужого имущества насилия, опасного для жизни и здоровья, использование при этом предметов, используемых в качестве оружия, а Гришагиным, кроме того, и ножа, а также фактическое хищение чужого имущества, свидетельствуют о том, что умыслом всех осужденных охватывалось совершение нападения в целях хищения чужого имущества. Применение к потерпевшим предметов, используемых в качестве оружия – металлические цепь, труба, сковорода, разводной ключ, стеклянные бутылки, нож, кроме того, что потерпевшим наносились удары руками, ногами, подтверждается как показаниями осужденных, данными на предварительном следствии, так и согласующимися с данными показаниями заключениями судебно-медицинских экспертиз о локализации, характере и механизме причинения потерпевшим телесных повреждений. Кроме того, несмотря на то, что по показаниям осужденных телевизор из квартиры выносили Гусев и Смыслов, из показаний свидетелей Е [ ] и Г [ ] следует, что Гришагин также причастен к хищению телевизора.

Также суд обоснованно признал несостоятельными доводы Смыслова о его непричастности к совершению разбойного нападения. Так, Смыслов пришел в квартиру потерпевших в соответствии с предварительной договоренностью с другими осужденными с целью оказать содействие Гришагину в получении у последних денег, то есть, Смыслов также согласился участвовать в реализации корыстных намерений Гришагина. При этом, как следует из показаний свидетеля Б [ ], Гришагин предлагал Гусеву и Смыслову пойти с ним бить «бомжей», что свидетельствует о том,

что осужденные заранее договорились на насильственный характер действий при требовании у потерпевших денег. В квартире осужденные стали требовать от потерпевших передачи денежных средств, а в ответ на отказ стали избивать их. При этом доводы стороны защиты о том, что Смыслов ударил Т [ ] только лишь в ответ на оскорбление последнего, опровергаются показаниями Гришагина и Гусева на следствии, из которых следует, что Смыслов, наряду с Гришагиным и Гусевым также требовал от потерпевших передачи денег и избивал лысого мужчину по лицу и туловищу.

В последующем Смыслов присутствовал при причинении потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья, другими осужденными, то есть Гришагиным и Гусевым, в том числе, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Следовательно, для него было очевидным применение к потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья. Смыслов также видел, что Гусев похищает одежду потерпевших. Однако, несмотря на это, Смыслов помог Гусеву вытащить из квартиры и перенести в сарай телевизор потерпевших, то есть Смыслов принял непосредственное участие в хищении чужого имущества. Вместе с тем, оснований считать, что в результате действий Смылова кому-либо из потерпевших был причинен тяжкий вред здоровью и он вступал в сговор с другими осужденными на причинение потерпевшим такого вреда здоровью не имеется, при этом как установлено судом, в убийстве потерпевших Б [ ], Д [ ], Т [ ] сопряженном с разбоем, он участия не принимал, а убийство Б [ ] совершил Гришагин. В связи с изложенным, действия Смылова подлежат переквалификации с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Обоснованно признаны несостоятельными и доводы осужденных о непричастности к убийству потерпевших Гусева и совершении их убийства только Гришагиным, отсутствию предварительной договоренности на убийство потерпевших, поскольку опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств, то есть как показаниями осужденных на предварительном следствии о том, что после того как Гришагин зарезал Б [ ] и предложил убить остальных трех потерпевших, Гришагин стал наносить удары, в том числе цепью Б [ ], Т [ ], Д [ ], бутылками из-под пива Б [ ] по голове, душил цепью Д [ ], и также нанес всем потерпевшим удары ножом, а Гусев наносил удары по телу и голове Б [ ] пинал Т [ ], металлической трубой, разводным ключом и сковородкой бил по голове Д [ ], также Гусев наносил удары Б [ ], Т [ ] и Д [ ] цепью, в ходе этого Гусев А.И. похитил рубашку, пиджак, а также телевизор, который они со Смысловым вынесли из квартиры; так и другими доказательствами – протоколами осмотров места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз, подтверждающих обстоятельства и механизм причинения потерпевшим телесных повреждений и смерти, при этом смерть Б [ ] и Д [ ] могла

наступить как от колото-резаных ран, так и от черепно-мозговой травмы, изъятием у Гусева орудия преступления – металлической цепи, а у него на работе похищенного телевизора, результатами генетических и биологических экспертиз, установивших на одежде осужденных кровь потерпевших, а на изъятной у Гусева цепи кровь Д [ ], показаниями свидетелей Б [ ], Е [ ] М [ ] Г [ ], которым осужденные рассказывали о совершенном Гришагиным и Гусевым убийстве потерпевших. Доводы Гришагина о том, что показания свидетелей основаны на слухах являются необоснованными, поскольку свидетели прямо указывали на источник своей осведомленности.

Таким образом, нанесение множественных ударов потерпевшим осужденными Гришагиным и Гусевым предметами и ножами, используемыми в качестве оружия, в области расположения жизненно важных органов с причинением повреждений, опасных для жизни потерпевших, применение насилия, вплоть до наступления их смерти, свидетельствует о наличии у Гришагина и Гусева прямого умысла на лишение жизни потерпевших.

Юридическая оценка действиям Гришагина и Гусева по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ судом дана правильно.

Обоснованными являются и выводы суда о виновности Гришагина в открытом хищении телевизора.

В судебном заседании Гришагин подтвердил наличие у него умысла на хищение телевизора и пояснил, что, взяв телевизор из зала в присутствии потерпевших, он направился на улицу, но не вынес его, а оставил в прихожей, поскольку К [ ] остановили его.

Из показаний свидетеля К [ ] данных на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, следует, что Гришагин взял телевизор и потащил его в подъезд. В подъезде они с братом сказали Гришагину, чтобы тот оставил телевизор, и последний оставил телевизор на площадке первого этажа. Свои показания К [ ] подтвердил и в ходе очной ставки с Гришагиным.

Свидетель К [ ] в судебном заседании подтвердил, что Гришагин хотел похитить телевизор, в связи с чем, допускает, что Гришагин забрал телевизор.

Таким образом, доводы Гришагина о том, что он телевизор не выносил, а оставил его в прихожей, опровергаются его же явкой с повинной, из которой следует, что они вместе с К [ ] взяли телевизор и с ним направились на улицу, а также вышеприведенными показаниями К [ ] Эти же доводы Гришагина опровергаются и тем обстоятельством, что при осмотре места происшествия в сентябре 2010 года, в квартире потерпевших после пожара были обнаружены останки только одного телевизора, которым являлся телевизор [ ]

Кроме того, вытащив телевизор из квартиры потерпевших, Гришагин получил возможность распоряжаться похищенным. Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что, оставив телевизор под лестницей,

Гришагин намеревался забрать его на следующий день, однако когда пришел за ним, корпус телевизора уже был разбит. Указанное обстоятельство опровергает доводы стороны защиты о добровольном отказе Гришагина от хищения.

Также, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании были проверены доводы Гусева А.И. о применении недозволенных методов ведения следствия, которые не нашли своего подтверждения.

Оснований считать показания Гусева, данные им на предварительном следствии, в том числе и в ходе проверки показаний на месте, недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку Гусев допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением его процессуальных прав, в присутствии адвоката, а при проверке показаний и в присутствии понятых.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено.

Наказание Гришагину и Гусеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также данных, характеризующих их личности.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что суд правильно назначив Гришагину наказание по совокупности приговоров, вместе с тем, допустил техническую ошибку, указав вместо Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода Кстовский районный суд, в связи с чем, судебная коллегия считает необходимым внести соответствующее уточнение в приговор.

Наказание Смыслову назначается с учетом обстоятельств, в том числе и смягчающих, которые были приняты во внимание судом первой инстанции, а также учитывается и состояние здоровья родителей Смылова. Вместе с тем, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенных Смысловым преступлений, судебная коллегия считает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Нижегородского областного суда от 1 июля 2011 года в отношении Гришагина О [ ] Ю [ ] и Смылова Н [ ] К [ ] изменить.

Считать назначенным Гришагину О.Ю. на основании ст.70 УК РФ наказание в виде 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1000 рублей, путем присоединения к наказанию, назначенному по приговору Нижегородского областного суда от 1 июля 2011 года, наказания по приговору Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14 апреля 2010 года.

Наказание Гришагину О.Ю. в виде лишения свободы и в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Переквалифицировать действия Смылова Н.К. с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ, по которой назначить наказание, с применением ст.ст.62 и 88 УК РФ, в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ и ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить 2 года 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В остальной части приговор в отношении Гришагина О.Ю., Смылова Н.К., а также этот же приговор в отношении Гусева А. [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]